

К МЕТОДОЛОГИИ АСКЕТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ

Иерей Павел Сержантов

Кандидат философских наук, магистр богословия, доцент, руководитель пастырского профиля магистратуры Сретенской духовной академии
nepsis@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_108

Аннотация. В современной православной богословской литературе достаточно активно обсуждается тема методологии теологических исследований. Теологи используют общенаучные методы, в том числе гуманитарных и социальных наук. Разумеется, используют и общеправославные методы, формулируют представления о методах в отдельных богословских науках: библиистике, патрологии и т.д. В данной публикации обсуждаются возможности выявить и проанализировать теологические методы исихастской аскетики. Выявление методов в аскетическом дискурсе предлагается реализовывать на обширном письменном наследии святителя Феофана Затворника, значительного богослова, подвижника-исихаста XIX в. Перечисляется ряд методов, которые имели место в аскетических текстах святителя Феофана, даются краткие комментарии по каждому методу. Из этих методов особое внимание обращено на метод «лестницы» и метод синергии.

Ключевые слова: теоретическая теология, православная аскетика, антропология, методология, сотериология, синергия, святитель Феофан Затворник.

Для цитирования: Сержантов Павел, свящ. К методологии аскетического богословия // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 4 (8). С. 108–117. DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_108

TOWARD THE METHODOLOGY OF ASCETIC THEOLOGY

Priest Pavel Serzhantov

PhD in Philosophy; Associate Professor, Head of the pastoral profile of the Master's degree program at the Sretensky Theological Academy (Russia)

nepsis@yandex.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_108

Abstract. In modern Orthodox theological literature, the topic of the methodology of theological research is quite actively discussed. Theologians use general scientific methods, including the humanities and social sciences. Of course, they also use general theological methods and formulate ideas about methods in particular theological sciences: biblical studies, patrology, etc. This publication discusses the possibilities of identifying and analyzing the theological methods of hesychast asceticism. It is proposed to identify methods in ascetic discourse using the extensive written heritage of St. Theophan the Recluse, a significant theologian and hesychast ascetic. A number of methods that took place in the ascetic texts of St. Theophan are listed, and brief comments are given on each method. Of these methods, special attention is paid to the “ladder” method and the synergy method.

Keywords: theoretical theology, Orthodox asceticism, anthropology, methodology, soteriology, synergy, St. Theophan the Recluse.

For citation: *Serzhantov, Pavel, priest.* Toward the methodology of ascetic theology // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No 4 (8). Pp. 108–117. DOI: 10.55398/27826066_2023_4_8_108

В области православной теологии ведутся разнообразные исследования, в ходе которых используются методы, зарекомендовавшие себя в различных гуманитарных науках: в истории, социологии, философии, филологии, психологии, педагогики. При этом ставятся вопросы и о собственно теологических научных методах. Протоиерей Константин Польсков пишет о православном теологическом методе — о тройном соотношении культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания

в рамках православной традиции; цель такого соотнесения — выявить сотериологические смыслы [Польсков 2010, 2015]¹. Таким образом, в богословской методологии можно различать: 1) метод библейской герменевтики; 2) метод патристической герменевтики; 3) метод церковно-исторической герменевтики².

Православный теолог Ж.-К. Ларше констатирует тот факт, что в настоящее время мы имеем «мало исследований, посвященных методологии православного богословия» [Ларше 2021: 9]. Упоминая о подобных исследованиях, он называет франкоязычную монографию Константина Андроникова «Гносеология и методология» [Andronikof 2008] и отмечает, что автор делает акцент на гносеологии. Желая восполнить недостаток методологических исследований, Ж.-К. Ларше посвятил монографию этой тематике. Главное внимание автора привлекли вопросы, относящиеся к библейско-патристическим исследованиям. Вопросам нравственного богословия (аскетики, аскетического богословия) в монографии Ларше отводится три страницы. На этих страницах было кратко отмечено, что круг вопросов по аскетике связан с борьбой против страстей и стяжанием добродетелей, что само по себе не является специфичным только для православной аскезы.

Между тем методологический потенциал аскетики весьма значителен и требует дополнительного изучения. Православная традиция понимает аскетику как «науку из наук» (ἐπιστήμη ἐπιστημῶν), использует для аскетики понятие «метод» (μέθοδος). По существу аскетика представляет собой методически выстроенный теологический дискурс. Возникает вопрос: каков оптимальный путь раскрытия темы методологии на материале православной аскетики? Корпус первоисточников по аскетической исихастской

¹ Сотериологические смыслы в трудах святителя Феофана Затворника были раскрыты архимандритом Георгием Тертышниковым в его диссертации, и впоследствии результаты диссертационного труда были переработаны в монографию (см.: *Сержантов П., диак.* Труды архимандрита Георгия (Тертышникова) по изучению богословско-аскетического наследия святителя Феофана (Затворника) // Угрешский сборник. Вып. 9. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской духовной семинарии. 2018. С. 126–139).

² О тройственной структуре теологического метода см. также: *Польсков К. О.* Теологический метод vs метод в теологии // *Философия и культура.* 2015. № 9 (93). С. 1277–1285.

традиции составляет многие сотни внушительных томов и многие тысячи «малоформатных» текстов. С начала XX в. исихазм активно изучался патрологами, догматистами, историками, аскетологами, филологами, философами. Думается, что раскрыть тему методологии в аскетике с достаточной глубиной и полнотой можно, если сосредоточиться на аскетическом наследии доктора богословия святителя Феофана Затворника.

Над аскетическими текстами святитель работал в середине и в конце XIX в., к этому времени в целом сложилась новоевропейская классическая наука. Святитель был хорошо знаком с научными методами и научно-богословскими достижениями своего времени, оставил после себя обширный свод текстов по аскетической тематике. Среди особенностей богословия святителя Феофана отметим системность его мышления, насыщенность его текстов структурированными рассуждениями. При этом необходимо в трудах выявления системообразующих структур не переусердствовать, не допустить излишнего схематизма; на эту опасность указывал Т. Шпидлик, исследователь духовного учения святителя Феофана [Spidlik 1965: 40]. Исследования можно продолжить, по их результатам на материалах аскетике святителя Феофана сделать следующий шаг в разработке темы — сопоставить результаты исследований с иными авторами, с еще более представительной подборкой текстов по исихастской аскетике.

Письменное наследие святителя Феофана Затворника обширно, около двухсот публикаций вышли из печати при жизни святителя, абсолютное большинство его текстов было тесно связано с аскетикой. Святитель Феофан готовил к печати научно-богословские публикации (например, магистерскую диссертацию), создавал работы научно-образовательного характера (например, лекции по нравственному богословию). Также он публиковал «научно-популярные» работы, которые были призваны привлечь внимание широкой аудитории на православную аскезу и помочь христианам разобраться в принципиальных аспектах духовной жизни. Отметим, что в богословском наследии святителя Феофана нельзя пренебрегать текстами, рассчитанными на массовую аудиторию. В этих текстах святитель не ограничивается популяризацией, не повторяет на общедоступном уровне того, что содержалось в академических богословских трудах других авторов. Он высказывает традиционные для православной аскетике идеи, творчески их восприняв, и в ряде случаев представляет оригинальное продолжение того, что было сформировано в предшествующей традиции.

Отметим также, что, анализируя эти тексты, изобилующие просторечными оборотами, необходимо «переводить» их на научно-богословский язык. К переводческой проблеме мы еще вернемся ниже.

Что в разработке методологической темы нужно сделать в первую очередь? Проанализировать **метод духовного восхождения (метод «лествицы»)**. Этот метод святитель Феофан использовал, когда работал над русским «Добротолюбием» и методично структурировал знаменитый исихастский сборник. У святителя мы неоднократно встречаем краткую версию «лествицы» (в 3 ступени), встречаем и более детализированную версию (можно дифференцировать по крайней мере 7 ступеней). Святитель Феофан пишет: «Неведомо, как приходит Дух и возбуждает к покаянию <...> потом вооружает на многотрудную борьбу со страстями <...> она приводит к чистоте сердечной» [Феофан Затворник 1998: 13]. Здесь перечислены следующие ступени «лествицы»: покаяние, борьба со страстями и опыт чистоты сердечной (она начинается со ступени безмолвия).

Отметим, что «лествица» у святителя Феофана точно соответствует традиционным исихастским представлениям о ступенях духовного восхождения и в то же время содержит особенности: в аналитике многообразных покаянных чувств, в понятии общего духа жизни наряду с понятиями о греховных делах и наклонностях [Сержантов 2019: 99–108]. Стратегия борьбы со страстями у святителя Феофана включает в себя определение главной страсти и борьбу прежде всего против нее. Есть некоторые особенности и с неоднозначным употреблением понятия священного безмолвия и бесстрастия³, с неоднозначным отношением к психосоматическому методу в контексте практики умно-сердечной молитвы.

Наряду с методом духовного восхождения в «Начертании христианского нравоучения» святитель Феофан приводит дополняющий его **метод духовного возрастания**. Здесь же возникает сопряженная тема разных периодов духовной жизни человека, в которых по-особому воспринимается благодать Божия. И все это связано с темой синергии, можно сказать, с **методом синергии**, как мы его можем наблюдать в исихастской аскетике.

³ Тема неоднозначности использования понятия «сердце» у святителя Феофана была рассмотрена Т. Шпидликом (см.: Сержантов П., свящ. Духовные наставления святителя Феофана в исследовательских работах Т. Шпидлика // Феофановские чтения: сборник научных статей / под ред. В. В. Кашириной. Вып. 14. Рязань, 2021. С. 44–48).

Синергия как методологический принцип предполагает, что аскетический опыт зависит от Бога и человека: «Благодать в сем случае действует, если человек содействует» [Феофан Затворник 1994: Т. I, 214 (первая пагинация)].

Святитель Феофан говорит о трех периодах аскетической жизни, благодатный «огнь этот внедряется в минуты обращения и начинает действовать, как только, по обете, вступит человек в труд (первый период. — ПС); но это есть начальная теплота, то появляющаяся, то скрывающаяся (второй период. — ПС)»; третий же период духовной жизни обозначен как «всегда возрастающее совершенство» [Феофан Затворник 1994: Т. II, 311–312 (вторая пагинация)]. Мы наблюдаем здесь описание синергии: от Бога к человеку приходит благодатный огнь, человек приносит Богу обет изменить образ жизни и предпринимает аскетический труд. От начального периода благодатной жизни, от восприятия благодати, по временам «скрывающейся», исихаст переходит к совершенной синергии. Дальнейшее изучение вопроса о периодах духовной жизни ставит задачу сопоставления того, что мы находим о периодах духовной жизни у святителя Феофана, с тем, что было в опыте преподобного Силуана Афонского и архимандрита Софрония (Сахарова).

В православной богословской антропологии традиционно фигурирует тема трихотомии. Святитель Феофан ее также использует в своих рассуждениях и детализирует ее (говорит не только о жизни духа, души и тела, но и о духовно-душевной жизни, душевно-телесной жизни), рассуждает в этой связи о потребностях человека, которые удовлетворяются в ходе аскетической жизни. Так что святитель ведет рассуждения об аскетическом опыте посредством **антропологически-ориентированного метода**⁴. Это можно наблюдать по книге «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться».

Тропологический метод в библейской экзегезе справедливо будет связать с аскетическим пониманием Священного Писания. Святитель Феофан в области тропологической экзегезы активно пользуется святоотеческим наследием (особенно святителя Иоанна Златоуста) и в то же время предлагает аудитории собственные хорошо выверенные методические разработки [Сержантов, Фомин 2023: 214]. Многие богословы обращали внимание на особенности переводческой работы святителя; например, Н. Расселл

⁴ Связь исихастской аскетики с антропологией рассмотрена нами в кн.: *Сержантов П. Б. Исихастская антропология о временном и вечном*. Москва, 2010. 320 с.

отмечает, что если преподобный Паисий Нямецкий привез «Добротолюбие» в Россию (сделав его славянский перевод), то святитель Феофан перевел «Добротолюбие» на разговорный, просторечный язык («it was translated into the vernacular») [Russell 2006: 311]. В связи с этой деятельностью святителя следует говорить о большем — об особом **переводческо-комментаторском методе** святителя Феофана⁵. И использование данного метода можно связать со следующими теологическими концепциями: «согласие Отцов», «патристический синтез». Добавим к сказанному ремарку об особом отношении святителя Феофана к переводу Ветхого Завета на греческий язык (к Септуагинте), связанном с его приверженностью патристическому богословию, святоотеческой экзегезе.

В аскетических проповедях святителя мы обнаруживаем **мистагогический метод** святителя («Слова о покаянии, причащении святых Христовых Таин») и **катехизаторский метод** (преподают не только истины вероучения, но и истины нравоучения). Для аскетических целей святитель Феофан использовал **религиозно-компаративистский метод**, он прослеживается по комментариям святителя Феофана на письма Сперанского, по «Семи письмам в Санкт-Петербург по случаю появления там нового учителя веры». Наконец, в эпистолярном наследии святителя Феофана мы видим особый феномен — святитель для более полного и систематического обсуждения аскетических вопросов использует **метод диалогического мышления**, к реальным отправленным им письмам он дописывает текст в форме писем, готовя публикацию на широкую аудиторию.

Вернемся к вопросу о теологических научных методах в православной аскетике. Среди перечисленного выше методологического инструментария следует обратить внимание на **метод «лестницы»** и на **метод синергии**. Это два специфических метода православного аскетического богословия. Понятие о синергии отвергается западно-христианскими богословами, считается полупелагианской доктриной. Между тем синергия, метод синергии не дает аскетическому опыту подвижника преобразоваться просто в опыт измененного сознания, в еще одну психотехнику. Принцип синергии подразумевает, что человеческие усилия для аскетического опыта необходимы, но не достаточны. Подлинный аскетический

⁵ В последние десятилетия получает распространение перевод по методу *thought by thought* (перевод смыслов), при том что метод *word by word* (дословный перевод) также имеет место быть.

опыт в православной традиции возникает в условиях гармоничного содействия Бога и человека, для ложного аскетического опыта (прелести) это условие не соблюдается.

Метод духовного восхождения по «лестнице» мы также во всей полноте не увидим в неправославной аскезе. Перечислим основные ступени «лестницы» согласно исихастской аскетике: покаяние, борьба со страстями, исихия, священная молитва, бесстрастие, обоживающая исихаста любовь. Начиная со ступени исихии, «лестница» описывает уникальный опыт православной подвижнической традиции. Указанный метод имеет значение для корректного истолкования всего корпуса текстов исихастской традиции. Например, с помощью метода «лестницы» и концепта трех периодов духовной жизни можно выстраивать содержательную интерпретацию аскетико-мистических гимнов преподобного Симеона Нового Богослова.

Таким образом, разработка темы методологии в исихастской аскетике в настоящее время представляется перспективным направлением исследований, которое может дать значимые научно-богословские результаты.

Источники

Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Начертание христианского нравоучения. Ч. I. Москва, 1994. 253 с. (первая пагинация).

Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Начертание христианского нравоучения. Ч. II. Москва, 1994. 346 с. (вторая пагинация).

Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и слов Спасителя. Москва, 1998. 346 с.

Литература

Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Москва : Правило веры, 1999. 570 с.

Ларше Ж.-К. Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании. Москва, 2021. 175 с.

- Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7.
- Польсков К. О. Теологический метод vs метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93).
- Сержантов П. Б. Исихастская антропология о временном и вечном. Москва, 2010. 320 с.
- Сержантов П., диак. Покаяние и этапы духовного пути в трудах святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. Научный журнал Калужской духовной семинарии. 2019. № 1.
- Сержантов П., диак. Труды архимандрита Георгия (Тертышникова) по изучению богословско-аскетического наследия святителя Феофана (Затворника) // Угрешский сборник. Вып. 9. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской духовной семинарии. 2018.
- Сержантов П., иер., Фомин В., иер. Как аскетика помогает нам в повседневной жизни. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2023. 368 с.
- Сержантов П., свящ. Духовные наставления святителя Феофана в исследовательских работах Т. Шпидлика // Феофановские чтения: сборник научных статей / под ред. В. В. Кашириной. Вып. 14. Рязань, 2021.
- Andronikof C. Gnoséologie et méthodologie. Que sais-je? Pourquoi et comment? Lausanne : L'Age d'Homme, 2008. 151 p.
- Russell N. The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition. Oxford : Oxford University Press, 2006. 418 p.
- Spidlik T. La doctrine spirituelle de Théophane le Reclus. Roma : Le Coeur et l'Esprit, 1965. 308 p.

References

- Andronikof C. *Gnoséologie et méthodologie. Que sais-je? Pourquoi et comment?* Lausanne, L'Age d'Homme, 2008. 151 p.
- Georii (Tertyshnikov), arkhim. *Svyatitel' Feofan Zatvornik i ego uchenie o spasenii* [St. Theophan the Recluse and his doctrine of salvation]. Moscow, Pravilovery Publ., 1999. 570 p.

- Larshe ZH.-K. *Chto takoe bogoslovie? Metodologiya pravoslavnogo bogosloviya v ego praktike i prepodavanii*. [What is theology? Methodology of Orthodox Theology in its practice and teaching]. Moscow, 2021. 175 p.
- Pol'skov K. O. K. [On the question of the scientific theological method]. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 7. (In Russ.)
- Pol'skov K. O. K. [The theological method vs method in theology]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2015, no. 9 (93). (In Russ.)
- Russell N. *The Doctrine of Deification in the Greek Patristic Tradition*. Oxford, Oxford University Press, 2006. 418 p.
- Serzhantov P. B. *Isikhastskaya antropologiya o vremennom i vechnom* [Hesychastic anthropology on the temporal and eternal]. Moscow, 2010. 320 p.
- Serzhantov P., diak. [Repentance and the stages of the Spiritual Path in the works of St. Theophan the Recluse]. *Trudy po russkoi patrologii. Nauchnyi zhurnal Kaluzhskoi dukhovnoi seminarii* [Works on Russian patrology. Scientific journal of the Kaluga Theological Seminary], 2019, no. 1. (In Russ.)
- Serzhantov P. B., diak. [The works of Archimandrite George (Tertyshnikov) on the study of the theological and ascetic heritage of St. Theophan the Recluse]. *Ugreshskii sbornik. Trudy prepodavatelei i magistrantov Nikolo-Ugreshskoi dukhovnoi seminarii* [Ugreshsky Bulletin. Works of teachers and master students of the Nikolo-Ugreshsky Theological Seminary]. 2018, issue 9. (In Russ.)
- Serzhantov P. B., svyashch. [Spiritual instructions of St. Theophan the Recluse in the research works of T. Spidlik]. *Feofanovskie chteniya: sbornik nauchnykh statei. Pod red. V. V. Kashirinoi* [St. Theophan readings: collection of scientific articles, ed. V. V. Kashirina]. Ryazan, 2021, issue 14. (In Russ.)
- Serzhantov P., ier., Fomin V., ier. *Kak asketika pomogaet nam v povsednevnoi zhizni* [How asceticism helps us in everyday life.] Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2023. 368 p.
- Spidlik T. *La doctrine spirituelle de Théophane le Reclus*. Roma, Le Coeur et l'Esprit, 1965. 308 p.